

Э.Н. Тёмкин

Некоторые соображения о структуре текста Махабхараты

Эти заметки впервые обращают внимание специалиста на специфику связи названия текста с его содержанием и структурой. Древние индийцы не знали слова «эпос». Но образованные индийцы и в древности выделяли Махабхарату из других литературных произведений, хотя нам точно неизвестно, какие произведения были в то время записаны. Задачи, поставленные автором, установить, каким словом обозначали древние индийцы Махабхарату и когда ее текст был записан.

Ключевые слова: Махабхарата, народное знание, текст, структура, эпос

Прежде всего речь пойдет о названии Махабхараты. История изучения этого текста свидетельствует, что переводчики и исследователи воспринимают Махабхарату как героический эпос и потому название «Махабхарата» истолковывают как название эпоса — «Сказание о великой битве потомков Бхараты» или же оставляют название произведения в транслитерации — «Mahābhārata». Отказ от перевода оригинального названия, передача названия транслитерацией безусловно свидетельствует о некотором смущении переводчиков, об испытываемых ими затруднениях. В самом деле, в названии «Махабхарата», в этом словосочетании «Махабхарата», ничего не сказано о битве и потомках Бхараты. Поэтому удобнее оставить транслитерацию, не нужно специально возиться с сомнительными попытками точного перевода названия. Между тем в дошедшем до нас от древних творцов названии есть глубокий смысл, как нам кажется, имеющий прямое отношение к характеру произведения, к тому, как воспринимали это произведение древние образованные индийцы. В их восприятии Махабхарата — вместилище и хранилище накопленного тысячелетиями коллективного народного знания. Тут нужно, кстати, учесть, что в дописьменный период эта огромная книга исполнялась изустно и, конечно, по частям, ибо при всех великих возможностях запоминания, которыми владели *суты*, исполнители, пропеть Махабхарату целиком физически было невозможно. Махабхарата сложена двустихиями. Каждое стихотворение имело 16 слогов. Рифмы Махабхарата не знала. И слоги каждого стиха располагались довольно произвольно, и поэтому организующим текст началом был ритм, образованный фиксированным числом слогов. Это позволяло исполнителю варьировать интонацию, соблюдая ритм, и исполнять текст нараспев. Свобода интонирования давала возможность *суте* делать акцент на важном, по его мнению, смысле. Вместе с тем ритм и свобода интонирования позволяли восполнять естественные пробелы в памяти за счет импровизации. Так появлялись разночтения, импровизационные дополнения и в конечном счете разные редакции (северная и восточная).

Вернемся, однако, к названию произведения. Оно представляет собой сложное слово, которыми так изобилует санскрит как речь и, особенно, как текст. Это сложное слово по санскритской грамматической классификации относится к классу опре-

делительных — *кармадхарая*. Поэтому мы вполне можем перевести это слово как «Великая Бхарата». Можно прочесть и понять это название иначе, принимая его как сложное определительное слово класса *бахуврихи*. Но в этом случае требуется определяемое. В древних санскритских текстах это определяемое очень часто опускалось, оно просто имелось в виду. Поскольку речь мы ведем о тексте, о сочинении, то допустимо предположить, что искомым определяемым и было слово «сочинение», определенного рода текст или, точнее, «Сказ». Если это предположение правдоподобно, а нам кажется, что это именно так, то мы могли бы перевести название обсуждаемого произведения как «Сказ о Великой Бхарате» или «Сказ о Великой Индии». При таком названии, которое представляется нам адекватным, скромное место собственно битвы в этом великом произведении вполне объяснимо, ибо намного большее место в Махабхарате занимают вопросы идеологические, политические, правовые и т.п. В этом случае собственно эпический текст занимает свое место в ряду других сюжетов как сохранившаяся в памяти народа действительно имевшая место великая битва двух враждебных кланов. Естественно, конечно, что все сюжеты Махабхараты имеют связь с отношениями двух враждующих кланов, кульминацией которых и явилась собственно битва этих кланов и их союзников.

Разнообразие сюжетов в Махабхарате напрямую связано с уникальной особенностью индийской мифологии, которая занимает в Махабхарате огромное место. Дело в том, что индийский жрец — брахман является чуть ли не главным персонажем. Он равный член божественного пантеона, он не только родственник богов, но и зачастую их прародитель и наставник. Он — создатель и хранитель знаний, он учитель и как персонаж играет огромную роль в сотворении Махабхараты наряду с воинами, бойцами в повествовании. Но его оружие — не меч, а высокий статус и знание, которым он одаряет участников великой битвы двух враждебных кланов в многочисленных беседах и диалогах. Таким образом, брахман-жрец, излагающий разные отрасли знания, отвечающий на вопросы, которые задают воины, является своего рода «творцом» текста этого великого сказа. Поучительные беседы брахманов с воинами и другими персонажами и заполняют великое текстовое пространство мифологическими, правовыми, политическими, управленческими и т.д. знаниями, которые Великая Индия и ее передовые народы накопили в процессе истории к моменту возникновения и последующего развития Махабхараты. Недаром Махабхарату называют энциклопедией древней Индии.

Большинство исследователей сходится на том, что процесс превращения устного текста в письменный/записанный длился тысячу лет, с середины I тысячелетия до н.э. до середины I тысячелетия н.э. По их мнению, тысяча лет — достаточное временное пространство для записи Махабхараты, ее всевозможных интерпретаций, которые превратили, как думает П.А. Гринцер, героический эпос в дидактический. Эту мысль он высказал в одной из глав своей книги «Древнеиндийский эпос». Однако фактов, подтверждающих наличие инкорпораций, нет. Как неизвестны и имена их возможных авторов. Мне же, напротив, кажется, что Махабхарата сложилась в том виде, в котором она до нас дошла, еще до начала ее записи. Записывали то, что уже было готово. Забавно, что исследователи Махабхараты оставили в забвении публикацию Д. Шлинглоффа (Schlingloff 1968, S. 323–327). Ему посчастливилось получить в свои руки санскритский фрагмент из первой главы первой книги Махабхараты, в которой содержится оглавление Махабхараты. В частности, в этом фрагменте упоминаются философские книги Махабхараты — 12-я и 13-я. По палеографическим данным, а они при известном пренебрежении древних индийцев к хронологии, к датам пока остаются наиболее надежными, Шлинглофф датирует этот фрагмент началом новой эры.

Отсюда мы можем сделать вывод, что окончательная запись Махабхараты была известна уже в начале н.э. Особенно интересно то, что этот фрагмент найден в Центральной Азии, центре индийской образованности в то время. Таким образом, мы вправе передвинуть дату окончательной записи Махабхараты по крайней мере на 500 лет назад. Соответственно, следует передвинуть назад и дату окончательного сложения текста Махабхараты.

Как известно, датировки древнеиндийских сочинений, даваемые европейскими исследователями, значительно отличаются от датировок индийских ученых. Принято думать, что стремление индийских ученых удревить свои письменные памятники продиктовано местным патриотизмом. Между тем я склонен думать, что в большинстве случаев ближе к истине индийские ученые, и я уверен, что археологические разыскания и новые находки это подтвердят.

Нам кажется, что для адекватного понимания Махабхараты очень важно было бы уяснить, как древний образованный индиец воспринимал Махабхарату. Древние индийцы слово «эпос» не знали и, естественно, не могли вложить в этот текст того содержания, которое вкладывает в него современное эпосоведение. Свидетельств об обратном у нас нет. Но как-то все-таки древний грамотный индиец выделял Махабхарату из ряда других известных ему сочинений. Видимо, какое-то слово у него для этого было. Надо попытаться его найти. Может быть, его подскажет сама Махабхарата или другие синхронные ей источники. П.А. Гринцер в уже упомянутой нами своей книге мимоходом заметил, что в некоторых местах Махабхараты она сама себя называла *итихасой* и *акхьяной* (Гринцер, 1974, с. 22–23). Представляется, что на этих двух словах следовало бы сосредоточиться. Мне кажется, что эти два слова как раз могут оказаться теми зацепками, которые позволят нам прийти к пониманию того, как древний образованный индиец воспринимал и называл Махабхарату. Со словом *акхьяна* разобраться проще. Оно обозначает сочинение, обладающее приметами художественного текста. Буквально оно означает «повествование» или «сказание». Вообще надо заметить, что древняя индийская культура периода преодоления мифологической метафоры проявляла уникальный интерес к лингвистике, к лингвистическому описанию языка. Здесь достаточно упомянуть Панини и его уникальное сочинение «Аштадхйайи», древнейшие матрицы, именуемые *тантра-юкти*, и учение о *ниайе*. Древнеиндийские ученые очень рано проявили интерес к тексту, к его видам, особенностям построения, к различиям между видами текста. Если *тантра-юкти* описывает особенности языка, фразы текста учености, *ниайа* учит построению выводного высказывания, то *аламкара-шастра* описывает приметы и особенности художественного текста. Термин *акхьяна* и относится к терминологии *аламкара-шастры*. По сути дела под словом *акхьяна* древний индиец имел в виду форму Махабхараты, а под словом *итихаса* — соответствие ее содержания «действительности». Применительно к Махабхарате *акхьяна* и будет означать ритмический текст, состоящий из двустиший.

Обратимся к термину *итихаса*. Попытаемся понять, почему кроме *акхьяна* Махабхарата называла себя также и *итихасой*. Слово *итихаса* этимологически раскрывается очень просто. Оно состоит из трех слов: *ити*, *ха*, *аса*, что значит «так именно было». Вот почему в словарях современных индоарийских языков слово *итихаса* используется для обозначения истории или предания.

Мне показалось очень важным попытаться выяснить, почему Махабхарата назвала себя словом *итихаса*. Если *акхьяна* обозначает художественную сторону Махабхараты, то словом *итихаса* древний образованный индиец обозначал соответствие содержимого Махабхараты действительности.

Список литературы

- Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. М., 1974. С. 22–23.
Schlingloff D. Fragmente einer Palmblatthandschrift philosophischen Inhalts aus Ostturkistan // Festschrift für Erich Frauwallner. Wien, 1968. S. 323–327.

Summary

E.N. Tyomkin

**Some Considerations concerning
the Structure of the Mahabharata's Text**

Translators and researches of the Mahabharata regard it primarily as an epic and interpret this title as “The Story of the Great Battle of Bharata’s Descendants.” More often than not the title is left untranslated and is given in transliteration. If we try to translate the name “Mahabharata” literally, we will not be able to find any “battle” or “descendants” in it. However, the ancient Indians saw some special sense in the story’s title; it was extremely popular, and they continued to recite or sing it for at least ten centuries.

Nobody was able to keep in mind the entire enormous text of the Mahabharata. That is why it was divided into parts, and a singer could sing one of these during the whole day. The Mahabharata is composed of distichs each of which contains 32 syllables. The Mahabharata knows no rhyme as such. The distichs were originally based on rhythm. The oral distribution of the epic involving a huge number of singers, each with his own manner of reciting, has inevitably lead to numerous different interpretations, improvisations and additions. This resulted in different redactions (notably the northern redaction and the southern one).

Sanskrit is a language abounding in complicated words of various types. For instance, the title itself, “Mahabharata,” may be interpreted as a composite word of the *karmadharya* type. If this is the case, then it can be translated as “A Great Bharata.” Regarding the title as a *bahuvrihi* construction, we will be obliged to add one determining word to it: “a tale (of).” In this case, the Mahabharata can be translated to “A Tale of/about (the) Great Bharata” — that is “A Tale of Great India.” As we can see, not much of the epic’s text is devoted to battles. It mostly deals with ideology, politics and legal matters. Scholars often call the Mahabharata an “encyclopedia of ancient India.”

According to P. Grintzer, a Moscow expert on Indian literature, the Mahabharata transformed over the period of a thousand years from a heroic tale into a didactic work.

Archaeological finds establish that the earliest extant text of the Mahabharata dates back to the 1st century A.D. We must also remember that certain texts of the Mahabharata refer to themselves as *itihasa* and *akhyana*.